Мистический триллер
МЕСТЬ привидения
ВАЛЕРИЙ МАРЦЕНЮК

Валерий Марценюк

Месть привидения

«Автор»
2007

Марценюк В. П.

Месть привидения / В. П. Марценюк — «Автор», 2007

Эта книга написана в форме мистического триллера, посредством которой автор пытается предложить читателям свое видение процесса и особенностей перехода человеческой сущности из материальной формы существования в духовно-энергетическую.Герой книги, попав в криминальные разборки, не замечает, как умирает и превращается в призрака. После осознания этого факта, он пытается найти пути для преодоления состояния растерянности и определения линии своего дальнейшего поведения в новой реальности.

© Марценюк В. П., 2007
© Автор, 2007

Содержание

Часть первая: Убийство 5
1.1. Утро 5
1.2. На Старый город 8
1.3. Похищение 11
1.4. В камере «предварительного заключения» 13
1.5. Допрос 15
1.6. Дорогой к вечности 18
Часть вторая: Призрак 20
2.1. Возвращение домой 20
2.2. Я, призрак 22
2.3. Свидание в морге 24
2.4. Во второй больнице 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Валерий Марценюк
Месть привидения

Часть первая: Убийство

1.1. Утро

Николая разбудил солнечный луч, который пробился через плотно зашторенное окно в спальной комнате. Их двухкомнатная квартира находится на последнем этаже пятиэтажного панельного дома по проспекту Юности города Винницы (во времена Союза этот проспект носил название проспекта Ленинского комсомола). Окна спальной комнаты выходят на восточную сторону дома и здесь довольно тяжело спрятаться от утреннего солнца. Оно пробивается буквально в каждую щель оконных штор и часто заставляет жильцов просыпаться еще в пять-шесть часов утра. А окна гостиной и кухни выходят на западную сторону дома, и солнце там появляется только в обеденную пору. Так вместе с солнцем и жители этой обычной панельной двухкомнатки в микрорайоне Вишенка города Винницы начинали свой день с солнечным лучом, который случайно пробился через плотные шторы спальной комнаты, и заканчивали его в прихожей с лучами солнца, которое заходило.

Николай протер рукой закисшие от сна глаза, легенько потянулся, чтобы неосторожным движением не разбудить жену, и сел на край кровати. На соседней кроватке тихо посапывала во сне пятилетняя дочь Оксанка. В комнате было тепло, и она раскинулась поперек кроватки, скинув с себя и скомкав одеяло ногами. Старший сын Саша уже почти взрослый, ему недавно исполнилось уже пятнадцать лет, и не пригоже было ему спать в одной комнате с родителями. Поэтому Саша спал отдельно от родителей на диване в прихожей.

Николай тихо, стараясь не скрипеть половицами пола, чтобы не поднять в такую рану свою семью, вышел на кухню. Часы на стенке кухни показывал только десять минут восьмого утра. Обычно в рабочие дни в это время поднимались уже вся семья. Николай с Ириной собирались на работу, Саша в школу, а маленькая Оксанка готовилась в детский садик. Однако сегодня был выходной день, и спешить в особенности было некуда.

Николай налил воды в чайник, поставил его на газовую плиту и начал подготовку к утреннему туалету. Он привык каждого утра бриться и эту привычку не отменял даже в выходные. Тем более, что сегодня они планировали посетить родителей Ирины. Те проживали в частном доме на Старом городе в районе третьей больницы. В свое время эта квартира принадлежала им, однако, с течением времени и приближением пенсионного возраста, родителей потянуло ближе к земле. За свои сбережения (успели еще сохранить их от потребностей развития «независимого» государства) они купили небольшой частный домик с садово-огородним участком в двенадцать сотых земли. Затем перебрались на новое местожительство, оставив квартиру детям. Это решение родителей целиком устроило Николая и Ирину, так как двухкомнатная квартира стала уже тесноватой для двух семей. Да и участок земли, в особенности в начале «независимой» прихватизации и инфляции, приносил дополнительные овощи и фрукты.

Отец жены Михаил Иванович и мать Лариса Григорьевна, выйдя на пенсию, времени не тратили. На своем участке они построили небольшую тепличку и несколько пленочных парников. В этих примитивных сооружениях занялись выращиванием рассады помидор и перца на продажу. Сначала, где-то в конце февраля – в начале марта сеяли семена в ящики с подготовленным заранее грунтом. Эти ящики ставили на стеллаже перед окнами в одной из комнат дома. Когда рассада всходила, ее пикировали в теплицу и парники. За месяц рассада была

готова к высаживанию в открытый грунт, ее везли на рынок, а на освобожденном месте размещали рассаду огурцов. Эта деятельность была рассчитана, в основном, на городских жителей, которые имели дачные участки и весной охотно покупали готовую для посадки рассаду.

Посвистывание чайника на газовой плите вывело Николая из раздумий о родителях жены и их проблемах. Он пошел в ванную комнату, взял с полочки над умывальником металлическую чашку с помазком, налил в нее горячей воды из чайника и принялся тщательно намыливать щеки и подбородок. Проведя несколько раз лезвием по подбородку, Николай решил его заменить. Что-то это лезвие не брило, а скребло. С новым лезвием дело сразу же пошло на лад. Чисто побрившись, Николай умылся, почистил зубы, хорошо вытерся полотенцем и освежился одеколоном.

Теперь можно было заняться и приготовлением завтрака. Стрелка часов показывала только восьмой час, и поэтому пусть жена и дети еще немного понежатся в постели. А он тем временем приготовит что-то покушать на завтрак, например яичницу и бутерброды к чаю. Заглянув в холодильник, Николай вынул оттуда семь яиц (Оксанке хватит и одного), вареную колбасу и немного твердого сыра. Колбасу он добавит к яичнице, а сыр пойдет на бутерброды.

Приготовив завтрак, Николай приотворил дверь в прихожую и начал побудку семьи. Через минут пять на кухне поочередно появились жена и сын. Едва раскрывая рты, они слегка огрызаются на Николая за то, что так рано их разбудил в выходной день.

– Неужели нельзя было еще немного подождать? Успели бы мы сегодня к родителям! – это Ирина начинает свое очередное утреннее наставление мужу.

Она работает учительницей в общеобразовательной школе № 35 и, даже дома, не может избавиться от своего менторского учительского тона в отношениях с мужем и детьми. Саша тоже не совсем удовлетворен ранним вставанием. Он вечером длительное время сидел в сети Интернет (вечером и ночью у местных провайдеров более дешевый тариф), и совсем не успел выспаться. Он тоже огрызается:

– Папа, я же сегодня никуда не иду, а поэтому дай мне еще немного поспать.

Одна Оксанка молчит, и только потому, что она на отцовскую команду совсем не прореагировала и мирно себе продолжает посапывать в своей кроватке. Саша тоже проходит в спальню, затворяет за собою дверь и снова вкладывается досыпать уже в кровать родителей.

– Ну, пусть уже там поспит. Он вчера до трех часов ночи возился за своим Пентиумом, – говорит Николай.

– Хорошо, мы пойдем к родителям и без него. Давай, поднимай Оксанку, покушаем да и тронемся с богом, – отвечает Ирина.

Николай идет к двери спальни, тихонечко приоткрывает их, чтобы не возбудить Сашу, который до этого времени уже успел крепко заснуть. Он легонько берет на руки сонную Оксанку и выходит с ней из спальни.

– Доченька, просыпайся, – ласково говорит Николай, – мы сейчас поедем к дедушке с бабушкой.

– К дедушке с бабушкой! – мигом просыпаясь, радостно выкрикивает Оксанка. Она соскакивает с рук отца и стремительно бежит на кухню. Оксанка всегда очень радуется таким посещениям, так как там бабушка, или дедушка обязательно приготовили ей какой-либо подарок. Кроме того, в них живет хорошенький пушистый котенок по имени Маркиз. Этот котик имеет черную масть, но не полностью по всему телу. На лбу и частично по сторонам у него белые пятна. Это снимает зловещий признак черноты и придает Маркизу приятный пятнисто-черно-белый окрас.

Котенка больше года тому привезли из села Канава, которое находится в Тывровском районе. Там, после смерти отца, проживает в стареньком доме с садом и огородом мать Николая – Варвара Степановна. К матери приходилось периодически наведываться и поддерживать

ее хозяйство в удовлетворительном состоянии. Кроме того, требует периодического ухода и огород, так как иначе за год-два у него даже трактором не влезешь.

Село Канава получило свое название, наверное, оттого, что расположилось оно в небольшой котловине, которая идет к реке Южный Буг. Сначала дома строились только в этой котловине, но с течением времени они появились и на противоположной стороне реки, а также в сторону соседнего села Стрельчинцы.

Для переезда к части села, которая находилось за Бугом, на узком участке речки была устроена паромная переправа. В свое время паром был деревянный, а теперь там железный паром понтонного типа. На паромной переправе в свое время работал постоянный паромщик, однако, с течением времени количество людей в селе уменьшилась, и теперь там никого нет. Если кто имеет необходимость переправиться на другой берег, то становится возле речки и, вызывает криками соседей проживающих на противоположной стороне.

Котенка взяли благодаря большому желанию Оксанки у знакомых людей, кошка которых привела их с полдесятка. Оксанка сразу же назвала его Маркизом за красивую черно-белую шубку. После того, как Маркиза посадили в машину, он устроился на ногах новых хозяев, там ему, наверное, было теплее. Когда, Маркиза привезли домой, то он сразу же научился ходить «к ветру» на коробочку с песком. Эту привычку довольно трудно воспитать у сельских котов, а здесь Маркиз сам очень легко приучился. Поскольку в них в квартире почти целый день никого не было: Николай с Ириной на работе, Саша в школе, а Оксанка в детском садике, поэтому Маркиза со времени отдали на содержание к бабушке и дедушке. И потому, Оксанка каждый раз очень радовалась таким посещениям, так как там и подарок дадут, и с Маркизом она позабавится.

Что только она с этим Маркизом не вытворяла: и за хвост тянула, и за лапки водила по комнате, и в одеяльце заматывала, Маркиз все эти причуды детского воображения довольно терпеливо сносил. И только если становилось очень больно, то иногда он выпускал когти и легенько незлобиво проводил ими по руке Оксанки, чтобы поставить ее на место.

1.2. На Старый город

Оставив Сашу досматривать утренние сны, Николай с Ириной и Оксанкой отправились на Старый город. Дорога туда была недалекой, где-то километров около десяти с одного конца города на другой. На Старый город с микрорайона Вишенка курсировали несколько маршрутов частных микроавтобусов. Один из таких маршрутов назывался «Вишенка – педучилище» и проходил через Старый город рядом с третьей больницей. Этим маршрутом Николай с Ириной обычно и пользовались, когда ехали к родителям. Свою машину, а в них была старенькая модель ВАЗ-2102, для этого не использовали. Тем более что стояла она снова же таки на Старом городе в гараже во дворе родителей.

Маршрут «Вишенка-педучилище» начинается в конце улицы Келецкой. В этом месте конечная остановка троллейбусов и трамваев, которые ходят на Вишенку из других микрорайонов города. Там же облюбовали конечную остановку и водители маршрутных такси, которые проезжали на Вишенку по улице Келецкой. От конечной остановки к проспекту Юности у маршрутного такси «Вишенка-педучилище» была только одна остановка на улице Артоболевского. Поэтому, как правило, свободных мест в маршрутке еще было достаточно.

Так было и на этот раз. Семья зашла в маршрутное такси, в котором сидело лишь двое людей. В то же время количество мест для сидения в таких маршрутках колеблется от десяти до восемнадцати. Николай посадил Ирину с ребенком на первое сидение сразу за плечами водителя. Сам он тоже сел рядом.

Николай не любил садиться на первое сидение, если ездил на Старый город сам, например, за машиной. Там приходилось постоянно работать в качестве кондуктора. Сначала принимать деньги от пассажиров и отдавать их водителю, потом принимать сдачу от водителя и передавать ее пассажирам. И так почти весь маршрут от проспекта Юности к третьей больнице. Не так часто бывало, что маршрутка сразу заполнялась пассажирами, которые ехали дальше третьей больницы. Тогда работы общественному кондуктору было поменьше.

Однако на этот раз, чтобы дать Оксанке увидеть все перед машиной, Николай нарушил свой принцип «не садиться на переднее сидение» и устроился именно там. Расположившись рядом с женой и ребенком, он сразу же приступил к выполнению обязанностей кондуктора. На проспекте Юности в маршрутном такси были заняты почти все сидячие места. И минут пять Николай занимался вопросами, сколько кто передал оплаты водителю и сколько кто получил (или не получил) сдачи от водителя.

Остановка на проспекте Юности собирала наибольшее количество пассажиров с Вишенки на Старый город. Здесь в годы перестройки начал возникать, а во времена, так называемой, «независимости» (возникал только вопрос, «кого и от кого?») прошел становление один из наибольших рынков города Винницы – рынок «Юность». Сначала это было стихийное собрание продавцов овощей, фруктов и ягод на перекрестке улиц Келецкой и проспекта Ленинского комсомола. Потом, с переходом Украины к полной экономической зависимости от западного капитала и развалом отечественной экономики, здесь нашли свои «рабочие» места сотни граждан города Винницы.

В основном, это были жители микрорайона Вишенка, которые раньше работали на производственных объединениях «Терминал», «Маяк» и заводе «Аналог». В начале периода «независимой» капитализации и прихватизации производственная деятельность этих гигантов электронной промышленности Украины была практически полностью парализована. Это произошло вследствие того, что властью были непродуманно (а быстрее всего наоборот – продуманно) открыты таможенные границы для всякого зарубежного хлама, прежде всего электронного. Вместо того чтобы идти по пути Китая, который импортировал только технологии, наши власть имущие начали импортировать долларовые кредиты, за которые нужно было рассчиты-

ваться безработицей народа. Тысячи высококвалифицированных рабочих и инженеров, чтобы не погибнуть из голода самим и не дать погибнуть своим семьям, вышли на стихийные рынки и там остались.

Одним из таких рынков и стал рынок «Юность». Для справки следует сказать, что на Вишенке возник еще один рынок возле лесопарковой зоны под названием «Лесопарк». Однако он имеет значительно меньшие размеры и значение, вследствие того, что находится на окраине микрорайона.

На следующей остановке по проспекту Космонавтов в маршрутное такси на одно из свободных еще мест сел мужчина в милицейской форме. Лицо того мужчины выдалось Николаю знакомым, однако, он не обратил на это внимания. Мало кто со знакомым лицом может садиться в маршрутное такси. Этих знакомых лиц у Николая было столько, что он уже просто не брал во внимание эту знакомость.

Причиной такого отношения была профессия Николая, он работал врачом. Причем свою профессиональную деятельность он начал на должности участкового врача в той же третьей больнице. Потом работал заведующим поликлиникой при областном управлении внутренних дел. А там этих знакомых милицейских лиц, хоть пруд пруди. Поэтому и не обратил Николай внимания на этого сержанта милиции, а следовало бы.

Маршрутное такси проехало остановки улиц 600-летия Винницы, Ляли Ратушной, промелькнуло возле рынка Урожай через улицу Пирогова. Водитель часто останавливался по требованию пассажиров, или тех, кто голосовал с поднятыми руками на дороге. А Николай в это время исправно выполнял свои добровольные обязанности кондуктора первого сидения.

Рядом, на руках у жены, о чем-то своем лепетала Оксанка. Николай не очень прислушивался к тому лепету дочери, он знал наизусть почти все вопросы, которые задавал ребенок матери. Мысли его были заняты совсем другим.

Этим другим голова Николая была занята почти полностью последнюю неделю. Он жил словно бы обычной жизнью – уходил утром на работу, приходил вечером с работы, читал газету, забавлялся с дочерью, ужинал, ложился спать, занимался сексом с женой. Все будто по обыкновению, однако, в голове сидела и жужжала, словно приставучая муха, одна мысль:

– Что будет дальше?!

Эта мысль засела в нем с того дня, когда ему доверил на смертном одре свою тайну один из его тюремных пациентов.

К этому времени Николай перешел работать из поликлиники управления внутренних дел на должность заведующего поликлиническим отделением при ИВС № 7221, а иначе говоря, тюрьме сурового режима. Тюрьма эта находится на углу улиц Привокзальной и Островского в городе Винница. Часть заключенных, которые здесь сидит, осуждена к строгому и пожизненному режиму содержания. Это в основном убийцы, насильники, криминальные авторитеты.

Переход Николая на эту работу был вызван его желанием избавиться от постоянных указаний высокого милицейского начальства относительно тех или других пациентов поликлиники УВД. Да и зарплата в тюремной поликлинике была выше, здесь действовали специальные коэффициенты. Николай на первых порах не догадывался об особенностях этого нового места работы, однако, со временем, ему все объяснили. Здесь тоже существовали определенные ограничения для одних и определенная вседозволенность для других. Все зависело от статуса осужденного между ему подобными, либо от статуса прикрытия со стороны охраны и ее кураторов.

После того как Николая ввели в курс взаимоотношений, ему тоже пришлось выполнять мелкие поручения, как заключенных авторитетов, так и охранников. Некоторые из этих поручений состояли в передачи «маляв» на волю и наоборот, выписывании и введении наркотических препаратов, переводе из камер в поликлинические изоляторы и такое подобное. Такие поручения не вызвали у Николая особого сопротивления и опасений учитывая то, что эти

нарушения тюремного режима считались мелкими и практиковались повсеместно. Тем более, что они щедро оплачивались.

Однако то, что произошло в последний понедельник выходило за рамки привычного хода событий тюремной жизни. Как всегда, в девять часов утра Николай появился на своем рабочем месте. Он прошел обычный контроль на пункте пропуска и зашел в отделение. Дежурный фельдшер доложил, что за выходные дни ничего особенного не произошло. Только в поликлинический изолятор из камеры был переведен один из рецидивистов, криминальный авторитет по фамилии Черный. У него наблюдалось ухудшение общего состояния с явными признаками отравления. Когда пациенту сделали промывание кишечника, состояние его немного стабилизировалось, однако особого улучшения не было заметно.

Обойдя своих немногочисленных пациентов, Николай зашел в изолятор, где разместили Черного. Тот неподвижно лежал с закрытыми глазами на больничной кровати, скрестив на груди руки, совсем уже похожий на мертвеца, и тяжело дышал. Проведя предварительный осмотр, Николай понял, что состояние Черного требует здесь присутствия уже не столько врача, а скорее священника для отпускания грехов. Судя по всему, яд проник в кровь, а поэтому помочь здесь может только один Господь Бог. Было заметно, что и Черный это хорошо понимает. Николай услышал тихий шепот:

– Эскулап, а подойди ко мне ближе! Я хочу тебе кое-что поведать. Ощущаю, что приближается моя последняя минута, а так много нужно было бы сказать. Знай, что я довольно богатый человек! В свое время мне удалось припрятать от братвы и братков в мундирах около трехсот тысяч долларов. За это они и упекли меня сюда на пожизненное. Сделали все так, будто я зарубил своими руками жену и младшую дочь. Не мог я этого при памяти сделать, но нашли меня на полу нашей квартиры с окровавленным топором в руках. А рядом бездыханные тела жены и дочурки.

Черный на минутку замолк, тяжело перевел дыхание и продолжил:

– Они медленно меня травят, требуя признания. Но после того, что они сделали, денег я им не отдам, лучше пусть сгниют. Тем не менее, у меня на воле осталась еще старшая дочь. Ей только шестнадцать, и я не хочу, чтобы после моей смерти она осталась на произвол судьбы, без куска хлеба. Если ты поклянешься жизнью своих детей, что выполнишь мое завещание, то я расскажу, где спрятал зеленые. А ты поделишь их на три равные части, – треть отдашь на потребности церкви, треть оставишь моей дочери, а последнюю треть возьмешь себе.

Черный смолк, захлебнувшись последними словами. Он направил свой холодеющий взгляд на Николая и ждал ответа. Сто мыслей промелькнуло за это время в голове Николая, однако, не было и одной, которая бы предостерегала от опасности. Мысли о возможном богатстве и его использовании заглушили все другие. И он пообещал выполнить завещание Черного слово в слово.

В то время Николай не обратил внимания на голубоватый глазок камеры наблюдения, который тихо притаился в уголке изолятора. Теперь, обдумывая тот случай и полученную от Черного информацию, Николай припомнил и видеокамеру. Однако он не придал этому особого значения, так как знал – видеокамеры наблюдения в их тюрьме не оснащены каналом звука, а потому услышать разговор не мог никто.

Здесь, однако, Николай ошибался, на видеозапись все же внимание обратили. Уже несколько дней заинтересованные люди в погонах и без погон тщательно просматривали видеозапись. И их вывод был, явным образом, не в пользу Николая.

За время этих раздумий маршрутка проехала улицу Соборную, свернула возле горисполкома вниз по улице Козицкого на Старогородский мост, промелькнула по улице Малиновского и, по требованию Ирины, остановилась возле входа в третью больницу. Николай ощутил толчок жены в локоть:

– Давай выходить. Приехали.

1.3. Похищение

Маршрутное такси остановилось рядом с главными воротами больницы и Николай, а за ним и Ирина с ребенком, сошли на тротуар.

– Николай, зайди-ка в магазин и купи хлеба. Можно еще взять колбасы и помидор, чтобы было чем пообедать, – распоряжается Ирина, – Мама на первое что-то, наверное, сварит, борщ или суп, а на второе будут макароны с колбасой и свежими помидорами.

– Хорошо, сейчас зайду, – отвечает Николай, – а вы здесь меня подождите.

Магазин находится рядом с главными воротами больницы. В нем продаются продовольственные товары и бакалея. Сюда приходят и больные, которые лечатся на стационаре, и жители окружающих улиц.

Николай не обратил внимания на то, что одновременно с ними из маршрутки вышел и сержант. А если бы обратил внимание, то бы увидел, как тот, немного отойдя в сторону, вынул из внутреннего кармана кителя мобильный телефон и набрал какой-то номер. Сержант сказал несколько слов и снова спрятал трубку. Незадолго после того, где-то минут через пять, рядом с ним остановился милицейский УАЗ-469. Из него вышло еще двое, тоже в милицейской форме, и подошли к сержанту.

Возвратившись с покупками к жене, Николай увидел двух милиционеров, которые приближались к ним. Когда те подошли ближе, то старший в форме старшего лейтенанта, сказал:

– Николай Григорьевич! Мы очень вибачаємось, но вас срочно вызывают на работу. Там нужно принять решение о госпитализации одного из заключенных для проведения операции, а дежурный фельдшер отказывается брать это решение на себя. Только что позвонили по телефону в наше отделение и попросили дежурную машину подъехать за вами. А ваш сын сообщил по телефону, где вы можете сейчас быть.

Даже в эту минуту у Николая не возникло никаких подозрений на этот счет. Его и раньше иногда срочно вызвали на работу и использовали для этого милицейские патрули. Не возникло подозрений и у его жены, видела она уже и не такое с его врачебно-тюремной работой. Милиционеры остановили одну из машин, которые проезжали по улице. И попросили подвезти Ирину с ребенком прямо к дому родителей, хотя им здесь оставалось идти пешком не более десяти минут. Простившись с Николаем, те сели в машину и уехали.

Николая посадили на заднее сидение милицейской машины между двумя служивыми. Лейтенант сел на переднее сидение рядом с водителем. Машина тронулась с места, развернулась, и поехала в обратном направлении. Ехали молча и только когда, выезжая на улицу Данилы Нечая, машина свернула не налево, а направо, Николай забеспокоился:

– Лейтенант! А куда это мы свернули? – спросил он.

– Ничего страшного, Николай Григорьевич. Нам просто еще нужно посетить по вызову одну из дач возле Луки-Мелешковской. Это ненадолго, – ответил спокойным тоном старший лейтенант.

Ну что же – бывает и такое. Николай снова успокоился и больше не задавал вопросов даже тогда, когда УАЗ свернул за авторынком в направлении на Луку, а потом заехал во двор двухэтажной дачи. Таких дач в периоды перестройки и в начале независимости Украины выросло вокруг Винницы, как грибов после теплого осеннего дождя. В большинстве случаев в эти застройки вкладывались деньги, нажитые нечестными путями руководителями разных мастей, начиная от клерков государственных организаций и предприятий и заканчивая руководителями города и области. Один из таких дачно-застройных микрорайонов и находится по дороге к пригородному селу Лука-Мелешковская. Расстояние от этого микрорайона до окраины Винницы составляет где-то около двух километров.

Дачный участок, на который заехала машина, имел общую площадь где-то около десяти сотых и был со всех сторон огражден высоким забором. На участке располагался двухэтажный домик с каменным подвалом-гаражом, и были насаждены молодые плодовые деревья. Судя по всему, здесь еще никто не жил. Наверное, хозяева недавно закончили строительство и приезжали только на выходные.

Николай вышел из машины, чтобы размять немного затекшие ноги, и начал исподволь осматриваться вокруг. Однако это его занятие неожиданно, без особого предупреждения, прервали те два милиционера, которые сидели рядом в машине на заднем сидении. Они, не спеша, подошли к Николаю, словно бы собираясь о чем-то поговорить, а затем вдруг вывернули ему за спину обе руки. Сухим металлическим звуком щелкнули наручники.

– Ребята! Что же это вы такое делаете, – завопил Николай, – это что за шутки?

Ребята молчали и, не обращая внимания на сопротивление Николая, потянули его к подвально-гаражной части дома. Гараж уже был открыт, наверное, старшим лейтенантом, так как никого из жителей дома не было заметно. За гаражом находилось несколько подвальных комнат, и в одну из них затолкали Николая.

В этой комнате находился деревянный стол с двумя табуретками и железная пружинная кровать с ватным матрасом, накрытый цветастой простыней. На матрасе лежало войлочное одеяло и небольшая подушка, одетая в темную наволочку. Николая подвели к кровати, разомкнули наручники на одной из рук и пристегнули его к трубе водяного отопления, которая шла рядом с кроватью к батарее. Все это делалось молча. И, только когда милиционеры выходили из комнаты, лейтенант буркнул:

– Сиди здесь и думай! К тебе скоро придут.

Щелкнул замок на противоположной стороне двери комнаты, тихо загудел двигатель машины, которая выезжала из двора, и все стихло. Николай остался наедине со своими догадками и мыслями.

1.4. В камере «предварительного заключения»

«От суммы и от тюрьмы не зарекайся» – это известное выражение народной мудрости было первым, что пришло Николаю в голову, когда за его тюремщиками закрылись дверь импровизированной камеры предварительного заключения. Эта маленькая комната действительно имела почти все признаки тюремной камеры – она хорошо закрывалась извне, была небольшого размера, где-то около десяти метров квадратных. В комнате возле стены стояла железная кровать, рядом с кроватью две табуретки. Возле табуреток было поставленное ведро для туалета. Внешне это ведро очень напоминало Николаю тюремную «парашу».

На противоположной стене комнаты было небольшое зарешеченное окошко, забрызганное темными пятнами штукатурного раствора. Через это окошко в комнату все же пробивался рассеянный дневной свет. Пятна, судя по всему, остались со времени проведения строительных работ и к ним еще руки хозяев не дошли. Смотря на ведро для оправления, Николай понял, что ему здесь придется, наверное, пробыть не один час. Иначе о ведре, те, кто хотел его видеть здесь, не подумали бы.

«Придется располагаться», – подумал Николай и начал досконально изучать свою «камеру». Он сразу же заметил, что наручники можно кое-как передвигать по трубе отопления. И это давало нему некоторое пространство для движения. Во-первых, довольно просто было добраться, при необходимости, к параше. Во-вторых, целиком обеспечивалась возможность довольно удобно расположиться в постели и даже подремать. Тем не менее, сон в голову Николая почему-то совсем не шел. Разумеется, не на отдых же его сюда привезли.

Еще раз, внимательно осмотрев свою камеру, Николай увидел, что система отопления в ней, очевидно, только недавно была установлена и, наверное, еще и не была в эксплуатации. Это было заметно из того, что трубопроводы и батарею отопления даже не успели покрасить, и они были натурального черного цвета. Чугунная семисекционная батарея отопления, располагавшаяся прямо возле кровати, была подвешена к стене на железных кронштейнах и имела резьбовое соединение с той трубой, к которой приковали наручниками Николая.

Посмотрев на это соединение, Николай подумал, что было бы неразумным не попробовать его на прочность. Тем, кто имел дело с новым строительством, хорошо известно, что мастера не всегда добросовестно выполняют свою работу, и иногда те соединения сразу же начинают пропускать воду вследствие недостаточной длины хода резьбы, или чего-то подобного. А тогда довольно бывает небольшого усилия, чтобы ту трубу сорвать из места.

Николай передвинул наручники поближе к соединению и начал его потихоньку расшатывать. Одна рука у Николая оставалась свободной и он, охватив этой рукой стояк трубы, поворачивал его то в одну, то в другую сторону. Получасовая борьба с трубой привела только к тому, что Николаю удалось вытянуть несколько кронштейнов, которыми труба была прикреплена к стене. Однако на том все и закончилось. Все дальнейшие усилия не приводили к наименьшим сдвигам по этой дороге к свободе.

Попробовал также Николай вытянуть руку из наручников. В каком-то детективном фильме он видел эпизод, когда такая попытка артиста увенчалась успехом. Николай с большим усилием периодически сгибал кисть руки трубочкой и, легенько прокручивая ее в наручниках, старался их сдвинуть вниз. Хотя эта операция доставляла Николаю значительную боль, он совсем не обращал на нее внимания, догадываясь, что его может ожидать в дальнейшем. То ли у киношного артиста рука была более гибкой и тоньше, то ли у Николая она была более грубой и закостенелой, тем не менее, и эти почти часовые упражнения значительного успеха не принесли.

В конце концов, Николай еще попытался отомкнуть наручники. Для этого он тщательно обыскал карманы своего пиджака и брюк на предмет наличия там какой-нибудь завалящей

скрепки. Он на работе часто имел дело с разнообразными бумагами, которые приходилось периодически скреплять металлическими скрепками, и была надежда, что в карманах она где-то может отыскаться. Вывернув все карманы пиджака, Николай все же нашел за подкладкой небольшую металлическую скрепку, и с усилием вытянул ее на свет божий.

Разогнув скрепку и предоставив ей соответствующую форму, Николай начал упорно ковыряться ею в замковом глазке наручников. Такую процедуру он тоже иногда наблюдал в телевизионных триллерах. Было бы, конечно, очень желательно иметь на шее на шелковом шнурке заветный ключик, например, такой как у подполковника Грязнова из «Марша Турецкого». Однако Николай не был милиционером, не был он и лицом с криминальными наклонностями, а, поэтому, совсем не предусмотрел такого развития событий.

Как правило, киношным героям всегда удавалось успешно завершить дело своего освобождения. В то же время, наш герой не стал их достойным подражателем. Промучившись, значительное время в попытках освободиться от наручников, Николай и не заметил, как на улице начало темнеть. Прошло уже больше четырех часов с того момента, когда за ментами перед Николаем закрылись дверь этой камеры. Устав от напрасных попыток освободиться от наручников, Николай притих и из-за этого немного задремал. Неизвестно сколько он проспал, однако проснулся он от того что, услышал, как отворились ворота усадьбы, и во двор заехало два автомобиля.

1.5. Допрос

Дверь «камеры» медленно отворились, и в нее вошли два лица в гражданской одежде, явно криминальной внешности. Первый из вошедших имел рост выше среднего, отличался бычьим телосложением и опухло свекловичным, наверное, от частого употребления спиртного, лицом. Его глаза прикрывали темные очки в позолоченной оправе, на шее под воротом рубашки просматривались контуры, золотой цепочки. Из-под расстегнутого пиджака явным образом оттопыривалась рукоять пистолета. Судя по его внешнему виду, этот господин занимал некоторое руководящее положение в криминальной структурах, и был в этой компании за старшего.

Второй посетитель больше походил на подручных дел мастера и потребителя наркотических средств. Он был среднего роста, имел худощавое телосложение, и бледное лицо, на котором горели нездоровым блеском глубоко посаженные в орбитах глаза. Под теми глазами выделялись темными пятнами отекшие мешки, которые явно указывали на проблемы их обладателя с печенью, или почками. В руках у второго господина был небольшой саквояж, который внешне очень напоминал врачебный, и резиновая милицейская дубинка.

Старший внимательно осмотрел камеру и Николая, который сидел, крепко вцепившись руками в свою кровать. Он пододвинул себе под задницу одну из табуреток и тяжело сел на нее. Минут пять авторитет молчал, пристально рассматривая Николая, наверное, желал произвести на того соответствующее впечатление, а потом медленно проговорил:

– Ну что же, господин эскулап, для знакомства сообщу тебе, что зовут меня Саша Мельник, и пришел я сюда не базар с тобой травить, а для задушевного разговора по поводу тебе хорошо известному. А это мой помощник Колюня Санитар, он поможет тебе язык развязать, если у нас разговор не будет хорошо складываться. А теперь я тебя, друг Григорыч, очень внимательно слушаю.

Николай внимательно прослушал то вступление и, словно бы, не разобрав, откуда ветер дует, завел в ответ свое:

– Чего же меня засадили в эту кутузку? Это что за беспредел? Я буду жаловаться в прокуратуру!

В ответ он услышал следующее:

– Ты что же, падаль Григорьевич, не понял, с кем имеешь дело. Это тебе же не камера в изоляторе предварительного содержания. Это простая темная хаза и о твоем здесь местонахождении не известно почти никому. А если бы и было известно, даже высочайшим городским ментам или прокурорам, то и здесь тебе ничего ловить, так как зацепил ты здесь и наших и ваших. Поэтому, падаль, умолкай и сливай нам свой базар с Черным. Ты, наверное, думал, что мы не в курсах и тебе тот фарт одному припрет в зеленых.

Николай теперь понял, что предчувствие чего-то недоброго, которое мучило его последними днями, таки не обмануло. Проведало все же бандитское кодло о том, в чем он и сам себе в последнее время не хотел сознаваться. Ему больно защемило под сердцем, и холодный пот выступил на лбу. Николай не боялся пыток и побоев, так как знал, за что придется бороться, и очень уж часто встречался с чужой болью. Из рассказов пациентов он знал, что если при сильных болях очень громко кричать, и в то же время внушать себе, что боли нет, то она таки со временем отступит. Он опасался лишь одного – чтобы эти ублюдки не применили к нему «уколы правды», тогда все его старания сойдут на нет. Николай только и промолвил:

– Братва, я совсем не понимаю, о чем идет речь и, потому, прошу объяснений. С арестантом Черным я разговаривал в санчасти только о его состоянии при обследовании и совсем ничего о каких-то там зеленых не знаю.

Увидев, что пленник замолк и, судя по всему, не желает ничего больше рассказывать, старший процедил сквозь зубы:

– Ну, что же, Григорыч, ты видимо таки желаешь получить по полной программе. Давай но, Колюня, подымись-ка наверх и найди там хорошенькое креслице. Мы привяжем к нему эту падаль и задушевно с ним поболтаем.

Коля Санитар быстро вышел из комнаты, где-то там с минут десять бродил по комнатам обширного дома, после чего возвратился с довольно массивным поворотным креслом на металлической основе. Саша Мельник удовлетворенно замычал:

– Добро, Колюня, добро! Красивое седельце ты нашел для нашего Григорыча. И позови ребят, чтобы помогли тебе его туда пристроить.

Братки были, судя по всему, хорошо упакованы, потому, что Колюня по той команде старшего уже никуда не пошел, а только вынул из внутреннего кармана пиджака портативную радиостанцию и вызвал на помощь еще двух помощников. Николая отстегнули от трубы отопления, посадили в кресло, завернули ему руки назад за то кресло и там соединили их наручниками. Причем наручники еще и продернули сквозь металлический каркас кресла. Вышла такая себе красивая конструкция, при которой дополнительно привязывать пленника уже и не было потребности.

Усадив, таким образом, своего подопечного в то кресло, братки по знаку Мельника начали его методически обрабатывать кулаками и резиновой дубинкой. Николай барахтался в кресле, уклонялся, как мог, от ударов, неистово кричал, лелея в то же время надежду, что те вопли кто-то таки услышит, и прибежит на помощь. Однако его били, Николай кричал, а помощи не было.

После очередной порции дубинок, кулаков и подзатыльников Николая периодически приглашали к откровенному разговору. Он упрямо цедил сквозь разбитые губы, что ничего о зеленых не знает, и процесс продолжался. Прошло с полчаса, и Мельник решил перейти к следующему этапу дознания. Он недаром взял с собою Санитара с его профессиональными прибамбасами. Придя к заключению что, упрямый узник так ничего интересного и не скажет, он промолвил:

– Ну что же ребята отдохните, дайте немного и Колюне поработать.

Санитар, услышав эти слова, начал упорно ковыряться в своем саквояже. Оттуда он вынул несколько одноразовых шприцев и две каких-то ампулы. Осторожно надрезав одну из ампул, Колюня заполнил из нее первый шприц, и сказал помощникам:

– А ну, пацаны, подержите эту падаль крепче за руки.

Он закатил рукав на правой руке Николая и, найдя вену, медленно выпустил у нее два кубика раствора. Потом набрал другим шприцом еще кубик из другой ампулы и ввел его в ту же руку. Мельник с любопытством наблюдал за манипуляциями Санитара и по тому спросил:

– Что это за дрянь ты нему впрыснул, брат?

На что услышал в ответ:

– Это я его немного подкормил скополамином, чтобы он стал к нам добрее. А из второй ампулы добавил кубик триптизина.

– И что это за зверь?

– Это такая штука, которая даст возможность языку нашего клиента отвечать на твой вопрос независимо от желания его владельца.

Николай понял, что его коллега таки имеет понятие в этих делах и, наверное, работает, или длительное время работал в областной больнице имени Ющенко, где такие препараты в основном и могли применяться. Он осознал, что теперь у него уже не будет скрытых от его мучителей мыслей и все скоро закончится. От этой мысли и, наверное, от уколов, которые уже начали действовать, Николаю стало легко на душе. По всему телу разлилось приятное тепло, фигуры присутствующих в комнате расплылись, как в тумане.

– Так расскажи нам все же друг Григорьевич, о чем тебе исповедовался наш брат Черный?

В ответ на этот вопрос язык Николая задвигался как бы сам по себе, и он медленно, в состоянии похожем на сильное опьянение, начал свой рассказ. Из того рассказа становился ясным – «Узник тюрьмы с режимом сурового содержания Черный хорошо понимал, что его время на этой грешной земле исчерпано и решил попросить помощи у своего тюремного врача. Черный знал, что убийство его жены и дочери было организованно именно с целью выдавить из него те проклятые деньги. Определенное время он занимался организацией и собиранием черным налом средств в тайный фонд поддержки милицейских и властных структур. За эти средства обеспечивалось определенное финансирование и прикрытие теми структурами не всегда законной деятельности и бизнеса криминальных группировок. В определенный момент времени, вследствие кровавых разборок между винницкими кланами, контроль над средствами фонда ими был временно утрачен, и Черный решил эти средства потихоньку присвоить.

Однако с течением времени заинтересованные лица о тех средствах вспомнили и начали жесткий прессинг авторитета, в результате которого он и попал в тюрьму, будто бы за убийство своей жены и младшей дочурки. Тем не менее, это убийство только дополнительно укрепило Черного в мысли не возвращать средства. За время отсидки он обратился к богу, изучал и анализировал библию, даже разработал свой „божий календарь“ в котором было тринадцать месяцев и очень интересные нумерологические свойства. В результате такого обращения он решил передать часть тех средств церкви на благотворительные цели, а часть израсходовать на обеспечение своей старшей дочери».

Николай медленно, чуть вращая языком во рту, рассказывал историю криминального авторитета Черного. Во время рассказа он стал периодически смолкать, неразборчиво вращая языком, при этом голова его безвольно падала на грудь. Тогда Санитар подносил к его носу какой-то флакончик, и Николай снова медленно продолжал свой рассказ: «Черный конвертировал средства в доллары и спрятал сверток с зелеными в тайнике на даче».

Здесь голова Николая окончательно склонилась на грудь, он смолк и, даже флакончик Санитара на него больше не действовал. Подергав некоторое время Николая, и увидев, что тот упал в полную прострацию, Мельник решил, что полученной информации для начала хватит. Он вынул из кармана мобильный телефон и кому-то позвонил по телефону:

– Шеф, мы закончили работу с объектом, он сейчас находится в полной отключке. Тем не менее, информация о месте нахождения кассы Черного у меня есть, детально доложу Вам, когда вернусь. Что нам теперь делать с эскулапом?

В ответ трубка что-то грозно прогремела.

– Хорошо шеф, так мы и сделаем.

1.6. Дорогой к вечности

Николай уже совсем не слышал, как его выдирали из того кресла, выволакивали под руки во двор и запихивали на заднее сидение автомобиля. Ему даже не надели на руки наручники, в этом совсем теперь не было потребности. Рядом с Николаем сел один из помощников Санитара, на сидении возле шофера расположился еще один. Бугор Саша с Санитаром сели в другой автомобиль, один из братков открыл ворота и кортеж отправился в дорогу.

На улице была уже глубокая ночь. Даже месяц спрятался за темными тучами, наверное, чтобы не видеть того поругания, которое совершалось над Николаем в эти часы. Кортеж выехал на Тывровскую трассу и медленно покатил в направлении Винницы. На дороге почти не было автомашин. Судя по всему, уже было около двух часов ночи, и в настоящее время все нормальные люди видят третий или четвертый сон в своих мягких постелях.

Николай в своем сегодняшнем состоянии тоже словно видел какие-то сны. Перед ним то появлялись, то исчезали красные и зеленые огни (возможно, то были уличные светофоры), какие-то призрачные тени шмыгали перед его слегка расплющенными глазами, в ушах гудели мощные шмели. Однако Николай почти совсем того всего не воспринимал, он только ощущал, как возле сердца медленно накапливается какой-то большой и горячий ком.

Через несколько минут автомобили въехали у предместье Винницы, прошумели шинами по асфальту улицы Данила Нечая возле двадцатой школы и повернули налево на улицу Островского. Дороги были пустынными, только иногда промелькнет фарами с ближним светом ночное такси, или запоздалая маршрутка. Перед улицей Киевской кортеж повернул в сторону моста через речку Южный Буг. Судя по всему, направление было взято на Вишенку, только если бы Николай был при памяти, то, наверное, поинтересовался бы, почему они едут туда окольными путями. Была же менее короткая дорога через Старогородский мост. Тем не менее, Николай молчал, а другим это было совсем не интересно.

Промелькнув через Соборную, автомобили оказались на Хмельницком шоссе, проехали возле областного управления статистики, Укрсоц и Проминвестбанков, завода «Аналог». Похоже было на то, что братки получили команду отвезти Николая по домашнему адресу. В то же время не очень было бы понятно, если бы они его в таком состоянии сами и завели в квартиру. На какой ляд им нужны лишние глаза и свидетели, а не исключено, что кто-то из соседей еще не спит и от бессонницы рассматривает ночные сумерки за окном. Или какая-то запоздалая парочка любуется на скамье и им пока что совсем не до сна – имеются другие забавы.

Когда автомобили проехали рынок «Лесопарк» и свернули перед очередным светофором в лесную зону, стало понятным, что домой Николая братки таки не потащат. В полусотне метров от дороги передняя машина остановилась, и из нее вышел старший команды. Следующая машина тоже остановилась рядом. Фары обоих машин потушили, чтобы не привлекать постороннего внимания – все-таки, рядом располагалась онкологическая больница. Когда братки вышли из автомобиля, в котором везли Николая, то Мельник сказал:

– Вытягивайте ребята то быдло из салона и привяжите его к красивому деревцу возле дороги. И привязывайте легонько, только для того, чтобы не упал рылом в землю и не захлебнулся. А утром он очухается, и или сам освободится, или кто-то из подорожных поможет. Больше он нам, пока что, не нужен, а если понадобится, то всегда знаем, где искать. Да и болтать он не будет, не в его это интересах.

Братки прытко выволокли Николая из салона своей БМВухи, наверное, и им очень не терпелось домой под горячие бока подруг. Один из них открыл багажник и вынул из него моток широкого скотча. Потом они поставили Николая на колени возле дерева, прислонили к тому дереву спиной и быстро примотали скотчем его туловище к стволу. Руки у Николая остались

свободными, и они безвольно свисали вдоль туловища вниз до самой земли. Закончив дело, братки сели в свои авто и исчезли с места приключения.

Когда затих шум от двигателей автомобилей, в лесу воцарилась жуткая тишина. В другое время Николай, может быть, и ощутил бы себя здесь не очень уютно, но на этот раз ему было совсем не до того. К тому времени он абсолютно уже не оценивал своего положения, перед глазами все время крутились какие-то видения, в голове стоял гул, как в пчелином улье. Николай от введенных нему наркотических доз находился в состоянии полной прострации, что извне было очень похоже на глубокий сон. Голова его склонилась на грудь, руки безвольно свесились вдоль туловища к земле, полураскрытые глаза не видели ничего и никого.

Часть вторая: Призрак

2.1. Возвращение домой

Под утро в лесу стало намного прохладнее, и, может быть от того, Николай пришел в себя. Взглянув вокруг, он увидел, что стоит на коленях, прислоненный спиной к стволу какого-то дерева. Быстро вскочив с колен, Николай пошел в направления дороги, которая неподалеку виднелась в утреннем тумане. Выйдя на ту дорогу, он понял, что это Лесопарк и отсюда к его квартире рукой подать.

Николай вспомнил почти все, что произошло с ним вчерашнего дня и вечера. Однако воспоминания обрывались сразу же после того, как Колюня Санитар вколол у его вены те страшные препараты. А потому, как и когда он оказался в этом лесу и в этом месте Николай вспомнить уже не мог.

– Ну, пока что, это не главное, потом припомню – подумал он и начал двигаться в направления дома.

Как там Ирина с детьми, что они там думают о его внезапном исчезновении. Не ищут ли? Наверное, все-таки ищут, так как он раньше всегда предупреждал Ірину о своем местопребывании, а здесь не смог этого сделать. И на работе ей, наверное, сообщили, что там Николай вчера не появлялся. С этими мыслями он перешел дорогу, на которой в такую раннюю пору машин еще небыло и двинулся потихоньку домой.

Идти ему здесь было совсем мало, где-то с полкилометра. Перейдя Хмельницкое шоссе, Николай вышел на проспект Юности и не по тротуару, а по тропинке, которую протоптали люди возле дороги между молодыми каштанами, побрел домой. Идти ему было сегодня удивительно легко. Так и казалось, что вот-вот он взлетит на воздух и полетит к своей семье и дому. На это ощущение легкости Николай особого внимания не обращал, относя его к прохладному утру и на счет своего желания, как можно быстрее добраться домой.

Дверь подъезда, как всегда была раскрыта настежь, и Николай стремглав взлетел по лестнице на пятый этаж. Лифта в их доме не было, и это доставляло значительные хлопоты пожилым людям. Однако Николай был еще молодым мужчиной и, поэтому, доставался своего этажа всего за пару минут. Так было и на этот раз.

Когда он подошел к двери своей квартиры, то ему показалось немного странным, что она была в это время почти раскрыта настежь. Даже не пришлось нажимать на кнопку звонка, или вынимать из пиджака свои ключи. Зайдя в прихожую, Николай увидел, что Ирина уже не спит, а сидит на кресле возле тумбочки с телефоном, и с кем-то разговаривает. Николай радостно, но не очень громко, чтобы случайно не разбудить детей, проговорил:

– Ирина! Ты куда звонишь по телефону, наверное, меня разыскиваешь? Смотри, я уже здесь, пришел домой!

Его немного удивило, что Ирина совсем не обратила внимания на те его слова и продолжала разговаривать по телефону. Николай не очень сначала прислушивался к сути того разговора и снова, уже громче проговорил:

– Агов Ириша, почему ты меня не встречаешь? Если бы ты знала, чего я этой ночью натерпелся!

Тем не менее, и на это его обращение не было никакой реакции. Тогда Николай стал уже прислушиваться к тому, о чем это там так заинтересованно разговаривает его жена, которая совсем не хочет замечать родного мужа. Прислушавшись у разговору, он услышал следующее:

– Мама, мама! Не хочу этому верить, но я же звонила перед тем на его работу, в милицию, во все больницы города. А здесь несколько минут назад мне позвонил по телефону из милиции

дежурный по Виннице и сообщил, что похожего человека недавно нашли в Лесопарке, привязанного к стволу дерева.

Николай из того разговора понял, что речь касается именно его и, снова уже почти прокричал:

– Ирина! Послушай, это в Лесопарке был я. Но сейчас я уже здесь, дома.

Тем не менее, на этот раз, как и в предыдущий, реакции Ирины на его крик не последовало. Поэтому, Николай решительно подошел к жене и обнял ее за плечи. Однако его рука на удивление легко прошла сквозь плечи Ирины, словно сквозь воздух. Николай пришел в изумление и попробовал совершить это движение еще раз. И снова его рука беспрепятственно прошла через Ирину. Николай пришел в изумление еще больше и решил, что у него от вчерашних уколов появились галлюцинации и, все, что происходит с ним, наверное, не является реальным.

В то же время Ирина продолжала разговаривать по телефону:

– Тот дежурный сказал, что там какой-то мужчина возвращался домой утром после ночного дежурства. Он увидел возле дороги человека, который стоя на коленях, был привязан скотчем к стволу дерева. Мужчина сразу вызвал скорую помощь, а скорая свою очередь вызвала милицию, так как привязанный человек был уже несколько часов мертвым.

Из трубки послышалось в ответ:

– Ирина, Ирина! Не переживай ты так, может то совсем и не Николай.

– Как же не Николай, если дежурный из милиции сказал, что в карманах мертвого обнаружили документы Николая.

Послушав тот разговор, Николай уже что-то начал понимать и решил взглянуть на себя в зеркало. И, о Боже, он в том зеркале своего отображения совсем не увидел, хотя стоял прямо напротив, и видеть обязательно должен бы. В голове Николая промелькнула страшная мысль:

– Я стал призраком. Это только призраки не отображаются в зеркале, так как не имеют материального тела.

2.2. Я, призрак

Эта новая, неожиданная и непонятная еще для Николая, жизненная реальность ошеломила его. Происходило то, что он себя четко видел и слышал, а вот Ирина его совсем не замечала и не слышала. Николай опустился на диван и удивленно притих, стараясь дать порядок своим мыслям и одновременно наблюдая за ходом событий в квартире.

Здесь следует вспомнить, что Николай был неплохим врачом-практиком, а потому периодически имел дело с людьми, которые словно бы возвращались из иного мира после реанимации состояния клинической смерти. С их рассказов он знал, что в момент смерти, которая иногда может сопровождаться ощущением боли, перед зрением умершего возникает яркий туннель через какое-то темное пространство. И через это пространство он поднимается куда-то вверх. В конце этого туннеля умершего встречает теплый яркий и прекрасный свет, который несет ощущение несравненной красоты мира, всепрощающей любви, высшего блаженства, и покоя. Один из этих пациентов так описал свои впечатления:

– Это была вечность. Я ощущал, что всегда принадлежал ей, и моя жизнь на земле есть только коротким эпизодом этой вечности.

Иногда эти люди рассказывали, что на пути к тому свету их сопровождал какой-то близкий человек, или родственник, который уже умер за определенное время к тому моменту. Иногда это сопровождение осуществлял религиозный либо мифический персонаж. Все они сообщали, что общались путем телепатического контакта с теми, кого они видели и вспоминали, что в них с течением времени возникало из тех, или других причин желание возвратиться на землю и после этого они возвращались к жизни.

Николай где-то даже читал и о специальном эксперименте, в котором была получена определенная информация из потустороннего мира. Эксперимент состоял в проведении спиритического сеанса группы ученых с недавно умершей женщиной. Эта женщина при жизни обладала способностями экстрасенса, а потому была надежда, что высокие энергетические возможности помогут ей появиться перед этим собранием и сообщить разрешенную информацию. В этом эксперименте была использована видеокамера, которая зафиксировала призрак в виде человеческой тени. Эта тень сообщила присутствующим следующее:

– Земная жизнь – это только одно из состояний бытия. Тем не менее, переход из нематериального состояния в материальное и возвращение на Землю в предыдущей форме существования невозможно, а контакты с живыми являются случайными и ограниченными. Нам запрещено информировать живых о нашем бытии, иначе нарушится состояние равновесия между этими состояниями. Просто никто не захотел бы жить, и могло бы состояться массовое самоубийство землян. Вселенная это единый организм, который подчиняется общему ритму определенному Творцом.

На вопрос о существовании в потустороннем мире таких понятий, как рай и ад, тень ответил:

– Эти понятия касаются только земной жизни, они были созданы на земле, соответственно, как и земные религии. Здесь признается только вера.

Из упомянутого вытекало, что Николай по какой-то причине минул определенную фазу процесса расставания с жизнью и, потому, в начале совсем не заметил своего перехода в другую форму существования. В то же время ему на ум пришла и другая, полученная им из научно-популярных источников, информация о, так называемом, «полтергейсте». Из этой информации вытекало, что существовал ряд эпизодов, когда нежданная смерть человека приводила к появлению феномена, так называемых, «неприкаянных душ». В особенности часто эти явления наблюдались в случаях смерти молодых еще людей с большим желанием жить. Такие умершие люди еще некоторое время напоминали о себе определенными взаимодействиями с

живыми. В большинстве случаев, это взаимодействие происходило в период до сорока дней со дня смерти. Однако были известны случаи наблюдения призраков и полтергейста на протяжении лет, десятилетий и даже столетий.

Похожую историю Николай однажды услышал от своего хорошего знакомого, который когда-то серьезно занимался альпинизмом. Тот рассказал следующее: «В одну из наших экспедиций мы собирались подняться на довольно крутой, почти вертикальный склон горы. В первой паре шел мой друг Сергей с напарником. Они только начали восхождение, и здесь со стены сорвался целый пласт горной породы, похоронив под собою наших товарищей.

Их останки мы спустили в лагерь, где и заночевали. Ночью мне показалось, что начались галлюцинации – рядом со мной появился Сергей. Хотя палатка была маленькой, он зашел в нее не пригибаясь, и сказал:

– Теперь ты понял, как неразумно было лезть на эту гору ради самоутверждения и пижонства. Я понял это еще внизу, но возвращаться назад было уже поздно. Извини, но я должен идти. Хочу предупредить тебя – завтра ты тоже будешь здесь. Это не страшно – я встречу тебя. Но тебе сюда еще рано, поэтому спускайся вниз и больше никогда не ходи в горы.

Сергей смолк, повернулся и вышел из палатки. На следующий день я отказался от восхождения, а вторая связка сорвалась почти на самой вершине. Ребята решили, все-таки, осуществить это восхождение в память о погибших товарищах».

Пока Николай сидел в кресле и в его голове (или в том, что от нее осталось) прокручивалась вся эта, мистическая когда-то для него, информация, дальнейшие события развивались в полностью понятном направлении.

2.3. Свидание в морге

В то время, пока Николай (мы будем продолжать называть этим именем теперь уже энергетический феномен существования нашего героя в астральном мире) приходил в себя от полученного шока, Ирина по телефону договорилась с отцом и матерью о встрече возле входа в отделение травматологии второй больницы. В эту больницу, по сообщению из милиции, скорая помощь доставила мужчину похожего на Николая, и туда уже выехал следователь. Поскольку медицинская помощь этому мужчине уже не требовалась, то тело сразу же положили в морг с тем, чтобы в дальнейшем провести опознание и сделать судебно-медицинскую экспертизу.

Услышав об этом, Николай тоже решил поехать с Ириной в больницу, чтобы и себе непосредственно познакомиться с теми людьми, которые будут вести следствие по его убийству. Со своего места он видел, как Ирина разбудила Сашу и сказала, что сегодня в школу он не пойдет. После чего поручила присматривать за Оксанкой на время своего отсутствия. Она, наверное, не желая преждевременно травмировать сына, ничего ему не объясняла. Ирина только сказала, что на сегодня она отпросилась с работы потому, что нужно срочно встретиться со своими родителями, после чего она возвратится домой. Саша сладко потянулся в кровати, перевернулся на другую сторону и только сквозь сон пробормотал:

– Хорошо мама, только ты не долго. А отец уже пришел?

– Нет, его еще нет, – ответила на то Ирина и вышла из квартиры, закрыв дверь за собой на ключ.

Тем временем и Николай прошмыгнул в открытые Ириной двери, после чего опустился по ступеням подъезда вслед за женой вниз. Он еще не привык к своему новому состоянию, в котором, наверное, смог бы проходить сквозь любые двери или стену, а потому, пока что, двигался, так как и раньше, обходя на своем пути все физические препятствия.

Выйдя из дома, Ирина, а за ней и, невидимое для посторонних, астральное отображение Николая, тронулись на остановку маршрутных такси на углу проспекта Юности и улицы Келецкая. Ирина остановила маршрутку, в которой сидело с полдесятка пассажиров, и села на переднее сидение. Был девятый час утра первого рабочего дня недели, а потому основной поток пассажиров уже рассосался и разъехался по рынкам, работам, школам и вузам города Винницы.

Николай с боязнью рассматривался вокруг себя, стараясь избегать столкновений с пассажирами, хотя теперь было уже понятно, что ни ему, ни им это уже абсолютно ничем не угрожало. Тем не менее, жизненная привычка брала силу над пониманием фатальной истины, и Николай тихонько пристроился на одном из последних сидений маршрутки. Привычка даже заставила его начать поиск денег для оплаты проезда в карманах своей призрачной одежды, однако потом он опомнился – ну о каких здесь деньгах можно вести речь. Так зайцем Николай и проехал всю дорогу и выскочил впопыхах из маршрутки вслед за Ириной возле второй больницы.

Около травматологического отделения больницы Ирину уже поджидали родители. Рядом с ними стоял незнакомый мужчина, который отрекомендовался капитаном милиции Виктором Левченко. Он сообщил, что за всеми предварительными признаками в морге лежит тело Николая Григорьевича Демчука, и Ирину пригласили для его официального опознания.

В дальнейшем эта группа людей в безмолвном сопровождении призрака Николая пошла к помещению морга, которое находилось в глубине территории больницы. Зайдя в полуподвальное помещение морга, они увидели там дежурного санитара, возле которого на столе под белой простыней неподвижно лежало тело мертвого человека. Когда санитар приподнял простыню, и Ирина взглянула в лицо этого человека, она покачнулась, и начала медленно падать в

сторону. Она узнала мертвеца. На столе действительно лежал ее Николай, еще в той же одежде, в которой он ехал вместе с семьей на Старый город.

Ирину подхватил под руки отец, и вместе с милиционером, они вывели ее из помещения морга. Николай, который зашел и себе за компанию в морг, тоже увидел свое лицо под той белой простыней. Это был действительно он, и только было немного удивительно, почему он не увидел всего этого раньше. Насколько нему было известно от некоторых пациентов, которые пережили момент клинической смерти, те люди, как правило, видели словно бы с сверху свое тело и все, что с ним происходило. Однако все это были случаи, когда момент смерти был тем, или иным образом ожидаемым. В его же случае все состоялось довольно неожиданно, как для самого Николая, так и для его потенциальных убийц. По сути, убийство, как такое, и не планировалось. Речь шла только о получении информации с применением обычных средств влияния на психику человека – однако результат был очевидным.

Николай долго стоял в растерянном оцепенении над телом, которое принадлежало ему свыше сорока трех лет, и пытался понять, что же ему делать в дальнейшем. Произошло так, что его не позвали сразу, как тех других с кем он имел дело, к яркому свету на выходе из туннеля смерти. И это, наверное, означало, что он получил от Всевышнего шанс завершить свои дела в этом мире.

Николай был довольно просвещенным человеком, а потому периодически в предшествующей жизни читал литературу, в которой рассматривались разнообразные версии о понятии души и Бога. Его интересовали вопросы о сущности жизни и возможности ее продолжения после физической смерти. Из той литературы он сформировал свое понимание понятия «божественного промысла» или, проще говоря, понятия «бога» и понятия «души». Николай был по своей внутренней сути верующим человеком, однако та вера зиждилась на несколько других догматах, чем верования в традиционных религиях. Поэтому, с точки зрения этих религий, Николая можно было бы, наверное, считать атеистом.

Вера Николая была построена на том тезисе, что где-то в космосе есть источник энергии, который отождествляется людьми с религиозным понятием «бога», или Творца. Этот космический источник, имеет все свойства умного существа и обеспечивает энергетическое и информационное обеспечение определенных энергетических феноменов. К этим энергетическим феноменам можно, наверное, отнести энергетические копии биологических существ, в том счете и людей – так называемые «души».

По мнению Николая, вышеупомянутый источник космической энергии выполняет функции источника обеспечения энергетических феноменов, прежде всего тех, которые не имеют индивидуального биологического источника питания (так называемые, условно «мертвые» души). Одновременно этот источник выполняет функции координации и взаимодействия между отдельными энергетическими феноменами и космическим информационным каналом с памятью. Тот информационный канал обеспечивает телепатический обмен информацией, как между индивидуальными энергетическими феноменами (душами), так и «богом». Доступ к космическому информационному каналу имеют все энергетические феномены, однако, у большинства живых существ, прежде всего людей, этот доступ перекрыт в результате цивилизационно-образовательного развития.

Такое понимание «бога» сложно согласовывается с официальными религиями, в большинстве из которых, исходя из их понимания сути «бога», почти всегда появляется посредник с человеческой биографией и человеческим лицом. У христиан это Иисус Христос, у мусульман это пророк Магомет, у буддистов это принц Будда. Почти безоговорочным есть предположение, что такие люди существовали в исторической реальности, тем не менее, они были только людьми и решали в основном свои человеческие задачи.

Из своего первого астрального опыта Николай понял, что принятая им раньше версия построения астрального мира имеет определенное право на существование, хотя бы потому,

что он ощущает себя на этом этапе своей сущности полностью функционально-способным субъектом. Он может думать, может двигаться в пространстве, а значит, имеет внешнее энергетическое питание. Пока что ему не открылся телепатический информационный канал обмена информацией, но это, наверное, связано с тем, что до этого времени он не встретил субъектов равнозначного существования. И в дальнейшем, этим нужно заняться, хотя бы посетив реанимационное отделение той же второй больницы.

Тем временем на лавочке возле помещения морга родители Ирины вместе со следователем приводили ее в чувство. Для этого отец взял в дежурного по моргу санитара флакончик нашатырного спирта. Мать макнула в тот спирт носовой платочек и периодически поднимала его к носу дочери. Потихоньку Ирина пришла у себя, и тогда следователь промолвил:

– Ирина Михайловна, я очень вам сочувствую, однако моя работа требует немедленных действий. А потому я попрошу ответить на несколько моих безотлагательных вопросов. Протокол мы оформим позже, когда вы справитесь с этим горем и связанными с ним проблемами. Расскажите, что вам известно об исчезновении Николая Григорьевича.

Ирина, периодически захлебываясь от слез, медленно стала рассказывать о поездке к родителям, о милицейской машине, о незнакомом ей офицере милиции, который усадил Николая в УАЗ и увез в неизвестном направлении. Прослушав тот рассказ, Левченко на минутку призадумался, а потом снова сказал:

– Ирина Михайловна, а вы могли бы помочь нам составить фото роботы этих людей? – и когда Ирина утвердительно кивнула головой, продолжил: – Если это сотрудники городского управления, то мы их быстро найдем. Однако это могут быть и переодетые бандиты. В любом случае эту информацию нам вовсе не следует разглашать. Вы стали очень важным свидетелем в этом деле. Поэтому в протоколе, я пока что напишу, что вам не удалось хорошо рассмотреть тех людей, а потому и не сможете их узнать.

Левченко в дальнейшем объяснил, что предварительный вывод медиков указывает на остановку сердца пострадавшего от передозировки при введении препаратов типа транквилизаторов. И хотя это убийство можно было бы классифицировать, как неумышленное, однако сам факт смерти с применением насильнических действий остается и потому, наверное, будет открыто уголовное дело. Тело им отдадут на следующий день, после проведения всех действий по его судебно-медицинской экспертизе.

Получив в больнице справку о смерти мужа, Ирина с матерью поехали домой готовиться к похоронам. Отца же отправили в ритуальное бюро, которое находилось на центральном городском кладбище заказывать гроб, автобус и ритуальное обслуживание. Проведение похоронной церемонии решили осуществить на третий день по смерти из дома родителей, который находился на Старом городе.

Николай же тем временем решил реализовать свои предшествующие намерения и установить хотя какие-то контакты с субъектами астрального мира через посещение реанимационного отделения больницы.

2.4. Во второй больнице

Раньше Николаю было непонятно, на какие реальные действия могли рассчитывать души умерших людей, кроме тех, что надолго засели между двумя мирами и научились использовать астральную энергию для взаимодействия с предметами материального мира. Он почему-то решил, что все занятия душ умерших могут состоять только в самоанализе событий минувшей жизни, моральном самосовершенствовании и в подготовке к возможной будущей биологической жизни путем вселения в новорожденных.

Произошло, однако, так что ему самому неожиданно предоставлена возможность постигнуть сущность действий астральных двойников. А это значит, что и в этом состоянии существуют доступные для души действия. Это, например, перемещение индивидуального астрального феномена в пространстве, одностороннее, пока что, его взаимодействие с объектами и субъектами материального мира, анализ событий, которые происходят вокруг, их осмысление и формирование соответствующих выводов. И это, наверное, только небольшая часть тех возможностей, о которых еще нужно узнать Николаю.

Вслед за одним из посетителей больницы Николай поднялся на второй этаж и тихонько зашел в реанимационное отделение. Заглянув в несколько палат, он опытным взглядом врача попробовал определить близость того, или иного пациента к смертному одру. В четверых палатах отделения находилось больше десятка претендентов на потустороннее общение с Николаем, однако, только двое из них, судя по всему, приближались к соответствующему моменту.

Наиболее близким к тому претендентом был одинокий старый мужчина лет восьмидесяти, что находился в сложном инфарктном состоянии. О том, что он одинок, Николай сделал вывод, оценив содержимое его тумбочки и отсутствие в ней соответствующего набора необходимых лекарств и системы. Кроме старых газет и чайной чашки с ложечкой, на тумбочке не было совсем ничего. Пустой была и внутренняя часть тумбочки, что тоже хорошо было видно Николаю. Наверное, у него уже постепенно открывалось свойство ясновидения, однако еще того, что происходило за стеной палаты, видеть он пока еще не мог.

Николай в свое время довольно насмотрелся на разнообразные больничные палаты и все эти признаки для него, безусловно, свидетельствовали об отсутствии у старика близких родственников или знакомых. Значит, сделал он вывод, этому человеку не за что держаться в этом мире и, по всей вероятности, осталось недолго ждать его перехода в иной мир. Придя к этой мысли, Николай разместился рядом на свободной постели в той же палате и начал ждать финала.

Ждать пришлось довольно долго, однако нашему призраку спешить было пока, что некуда. Похоронная церемония начнется только завтра, если его тело доставят из морга. А это время нужно использовать на преодоление возникшего состояния растерянности и неопределенности. Николай хорошо понимал, что такое состояние можно побороть только активными действиями, когда мысли заняты окружающей реальностью, а не раздумыванием над возможными последствиями его перехода в иной мир.

Поэтому он лежал на свободной кровати и наблюдал за событиями в палате. Туда периодически заходили санитарки, которые поочередно вводили лекарство двум другим пациентам. К тем пациентам время от времени заходили родственники со свертками продуктов и лекарств. Раз или два в палату заглянул врач, задал несколько вопросов снова же таки тем двум денежным пациентам и затем вышел. Санитарки иногда вступали в разговор с родственниками. Наиболее часто это были разговоры о том, сколько еще нужно купить лекарств и сколько денег нужно заплатить за те или другие больничные услуги.

Продолжалась обычная жизнь винницкой городской больницы периода правление «кучмоноидов», когда за все нужно было платить и без денег человеку оставалось только одно –

умирать. Весьма возможно, что у нашего старика те деньги были где-то запрятаны в какой-то банке из-под кофе на кухне его квартиры. О тех тысячах, которые украли, прежде всего, у пенсионеров, во время «независимой» прихватизации речь уже и не шла. Они, возможно, еще достанутся некоторым из тех небрежных родственников, которые совсем забыли о старике в это трудное для него время. А может быть, им никто и не сообщил о том, что того забрала скорая помощь с инфарктом в больницу. Скорую помощь вызвали, наверное, соседи, а им и своих проблем хватает. Так, что оплатить новые лекарства старику никто не мог, а того лекарства, которые ввели по норме скорой помощи, хватило только на то, чтобы отсрочить логический конец еще на несколько часов.

Продолжая лежать на своей постели, Николай призадумался над той ситуацией, которая возникла в украинском «независимом» государстве в этот период. Миллионы простых украинцев вымирали вот в таких больницах вследствие тотального обворовывания населения «новыми украинцами» под патронатом власти «кучмоноидов». Бесплатные лекарства из больниц куда-то бесследно исчезли. Однако, стоило бы только посмотреть на несметное количество крутых мерсов и БМВ на улицах Киева, или на дворцовые дачки в несколько этажей на окраинах областных городов, чтобы понять, куда те лекарства пропали.

«Родная» власть втюхивала народу побасенку о миллиардах вывезенные Сбербанком в Россию. Много кто в эту побасенку верил, не задумываясь над тем, что вывезти можно было только бумагу, или записи в банковских авизо. Золотой запас и раньше находился в Москве. Тем не менее, заводы, фабрики, здания, земля, недра остались в Украине, а только они обеспечивают фундамент любого бумажного средства, то ли в купоно-карбованцах, то ли в гривне, то ли в долларах. Ну, с долларом выходит немного другой расклад. Его можно печатать в неограниченных количествах только вследствие двухсотлетнего авторитета в материальном мире. Так в свое время и сделал Рейган, введя трехсотмиллиардный товарный заем у населения мира на потребности и так счастливой американской нации.

А сколько стариков вымерло по селам, так и не дождавшись даже тех уколов по норме скорой помощи. Просто, или телефон в селе не работал, или бензина на ту скорую помощь не выделили. Довольно было бы проехаться по глубинным украинским селам периода 2000–2005 годов, чтобы понять все масштабы этого нечеловеческого действа. Уже не говоря о том количестве, умерших в молодом возрасте людей. Эти еще молодые люди умирали вследствие стрессов от увольнений, из-за того, что не удавалось заработать на кусок хлеба детям и внукам, из-за состояния постоянной неуверенности в завтрашнем дне. Ситуацию можно было назвать только одним словом – это был очередной геноцид украинского народа.

Тем не менее, власть зычно кричала о геноциде тридцать третьего года, совсем не имея желания дать народу заметить, что тот геноцид был устроен инородной властью, а здесь, словно бы, действует своя родная украинская. И народа то вымерло теперь, за статистической переписью, всего только четыре миллиона, а не шесть, как в тридцать третьем.

В какой-то газете Николай в свое время прочитал информацию о соответствующем действительности масштабе геноцида «кучмоноидов». Один донецкий, то ли корреспондент, то ли писатель, в процессе подготовки очередного опуса о достижениях власти был допущен к соответствующим действительности (а не сфальсифицированным) статистическим данным переписи населения Украины. И он указал в своей работе, что население Донецкой области составляет около четырех миллионов, что равно одиннадцати процентам от всего населения Украины. Простой расчет, согласно тем процентам, указывал на то, что фактическое население Украины в 2004 году не превышало сорока двух миллионов. И это при пятидесяти двух миллионах в начале существования независимой Украины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.